

DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22

УДК 657.6(045)

JEL D80, M21, M40

Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов

И.В. Сафонова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Концепция корпоративной прозрачности в деловом мире становится «новой философией» в системе коммуникационного взаимодействия бизнеса с заинтересованными сторонами; при этом наиболее эффективным каналом открытого диалога выступает отчетность экономических субъектов. Запрос современных пользователей сместился в сторону ценностно- и риск-ориентированного характера раскрытия информации и возможности применения интерактивных инструментов навигации и визуализации данных. Понимание этого приводит профессиональное сообщество к активному поиску новых решений по созданию оптимальной модели публичной отчетности и самой архитектуры информационного обеспечения компаний. **Цель исследования** состоит в разработке интегрированной концепции учета и корпоративной отчетности на базе принципов информационной прозрачности, экосистемности, связанности и технологичности. В ходе работы использовались **методы** дедукции и индукции, логического и структурного анализа, эмпирического исследования, контент-анализа, сравнения и группировки. В статье представлен комплексный обзор разработок российских и иностранных ученых в области корпоративной отчетности и выделены ключевые направления ее развития. Автором изучены методологические, организационные и технологические аспекты создания современной архитектуры информационного обеспечения деятельности экономических субъектов в рамках концепции единого формата корпоративной отчетности как элемента информационной экосистемы бизнеса. В результате предложена модель сложноструктурированного уровня раскрытия отчетных данных в виде единой цифровой информационно-аналитической платформы, построенной на принципах дифференциации подходов к раскрытию, типизации уровня информационной прозрачности и определения показателей, которые должны быть отражены в отчетности. Сформулирована система обязательных и добровольно раскрываемых форм отчетности, представляющих современный информационный контур экономических субъектов, системно связанных и интегрированных друг с другом в формате единой корпоративной отчетности. Исследование может представлять интерес для национальных регуляторов, научных, профессиональных и бизнес-сообществ.

Ключевые слова: отчетность; информационная прозрачность; достоверность; заинтересованные стороны; экономический субъект; устойчивое развитие

Для цитирования: Сафонова И.В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2023;10(4):6-22. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22

ORIGINAL PAPER

Public Reporting Format Transformation in the Concept of Information Transparency of the Performance of Economic Entities

I.V. Safonova

Financial University Moscow, Russia

ABSTRACT

The concept of corporate transparency in the business world is becoming a “new philosophy” in the system of communication interaction between business and stakeholders; at the same time, the most effective channel for an open dialogue is the reporting of economic entities. The demand of modern users has shifted towards the value- and risk-oriented nature of information disclosure and the possibility of using interactive tools for navigation and data visualization. Understanding this leads the professional community to an active search for new solutions to create an

© Сафонова И.В., 2023

optimal model of public reporting and the very architecture of information support for companies. The **purpose** of the study is to develop an integrated concept of accounting and corporate reporting based on the principles of information transparency, ecosystem, connectivity, and manufacturability. In the course of the work, the **methods** of deduction and induction, logical and structural analysis, empirical research, content analysis, comparison and grouping were used. The article presents a comprehensive review of the developments of Russian and foreign scientists in the field of corporate reporting and highlights the key areas of its development. The author has studied the methodological, organizational and technological aspects of creating a modern architecture for information support of the activities of economic entities within the framework of the concept of a single corporate reporting format as an element of the business information ecosystem. As a result, a model of a complexly structured level of disclosure of reporting data was proposed by the author in the form of a single, unified digital information and analytical platform built on the principles of differentiation of approaches to disclosure, typification of the level of information transparency and definition of indicators that should be reflected in the reporting. The system of mandatory and voluntarily disclosed reporting forms has been formulated, representing the modern information outline of economic entities, systemically interconnected, linked and integrated with each other in the format of a single, unified corporate reporting. The study may be of interest to national regulators, scientific, professional and business communities.

Keywords: reporting, information transparency, reliability, credibility, stakeholders, economic entity, sustainable development.

For citation: Safonova I.V. Transformation of the public reporting format in the concept of information transparency of the activities of economic entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(4):6-22. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22

ВВЕДЕНИЕ

Глобальным трендом нового тысячелетия на фоне цифровизации всех сфер жизнедеятельности и формирования информационного общества является качественная трансформация коммуникационного взаимодействия хозяйствующих субъектов с широким кругом заинтересованных сторон в системе отношений «государство-бизнес-общество». Открытость и прозрачность становятся важнейшей характеристикой оценки деятельности различных государственных институтов¹ и корпоративных структур.

Одним из эффективных инструментов позиционирования и результативным каналом открытого диалога экономических субъектов с внешней средой выступает отчетность, что подтверждает сложившаяся практика раскрытия информации компаниями государственного и корпоративного сектора, такими как ПАО «Газпром», ПАО «ФосАгро», ПАО «ГМК “Норильский никель”», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «РусГидро», ПАО «НК “Роснефть”», ПАО «Интер РАО ЕЭС», ПАО

«Транснефть», ПАО «МТС», En+ Group, ГК «Росатом», ВЭБ. РФ и др.². По утверждению представителя ПАО «МТС» О. Юрковой, отчетность является «манифестом компании, базой данных и аналитики, ключевым системным инструментом информирования общественности о стратегии, задачах, операционной деятельности и достижениях»³.

За последнее пятьдесят лет отчетность прошла кардинальную перезагрузку: от финансовой модели в формате PDF до цифровой интерактивной отчетности в формате iXBRL⁴ [1]; от совокупности разрозненных финансовых и нефинансовых отчетов до интегрированной модели на базе концепции множественности капиталов и принципов связанности финансовых и нефинансовых показателей; от множества инициатив и стандартов нефинансовой отчетности⁵

² Данные выводы сформулированы по результатам исследований, выполненных по государственному заданию Финансовому университету на 2023 г. на тему «Разработка методики раскрытия ESG-факторов в отчетности государственного и корпоративного сектора» на основании анализа отчетности из списка ТОП-100 крупнейших компаний России, а также компаний государственного сектора».

³ Нефинансовая отчетность за 2022 год: вызовы и решения. 28.04.2023. URL: <https://corporatereporting.ru/nfr-2022-challenges-and-solutions> (дата обращения: 15.08.2023).

⁴ iXBRL (Extensible Business Reporting Language) — широко используемый в мире открытый стандарт обмена деловой информацией, машиночитаемый формат данных.

⁵ Стандарты, рекомендации, рамки по раскрытию нефинансовой отчетности [GRI, IIRC, SASB, CDP, CDSB, TCFD, ЦУР, AA 1000 (AccountAbility), SA 8000 (Social Accountability), ISO и др.].

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 16.12.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество». URL: <https://base.garant.ru/70644220/?ysclid=lm4uq76mjf983023875>; Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>; распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499073612?ysclid=lm4utopp9520294862>

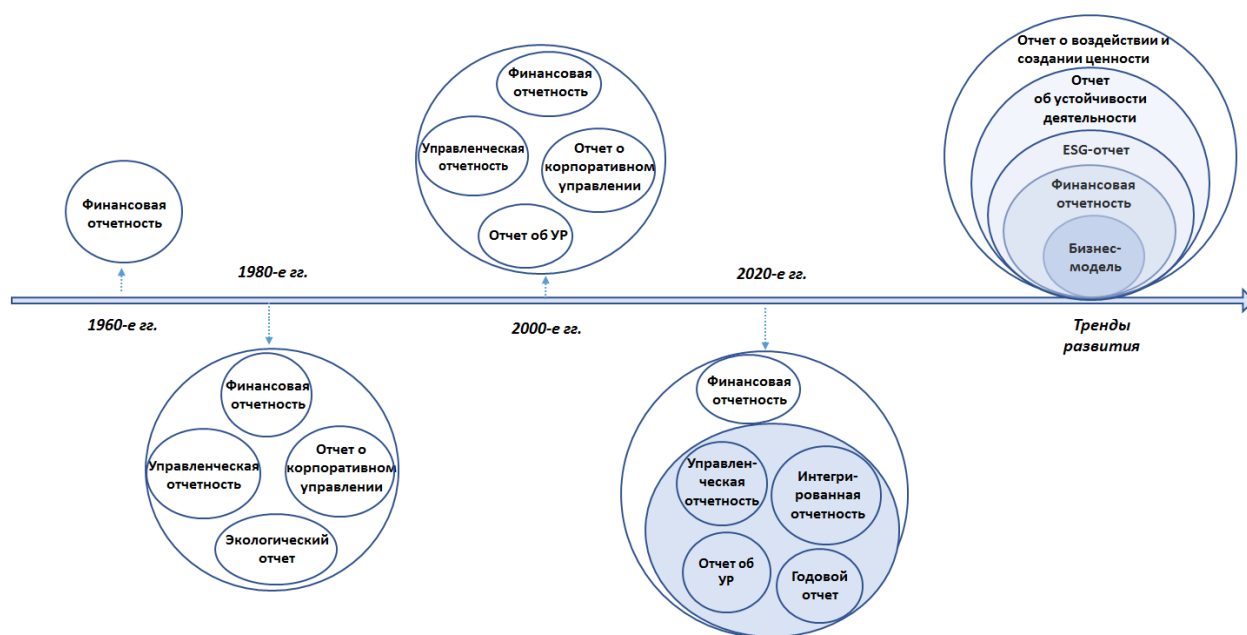

Рис. 1 / Fig. 1. Эволюция формата отчетности / Evolution of the reporting format

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

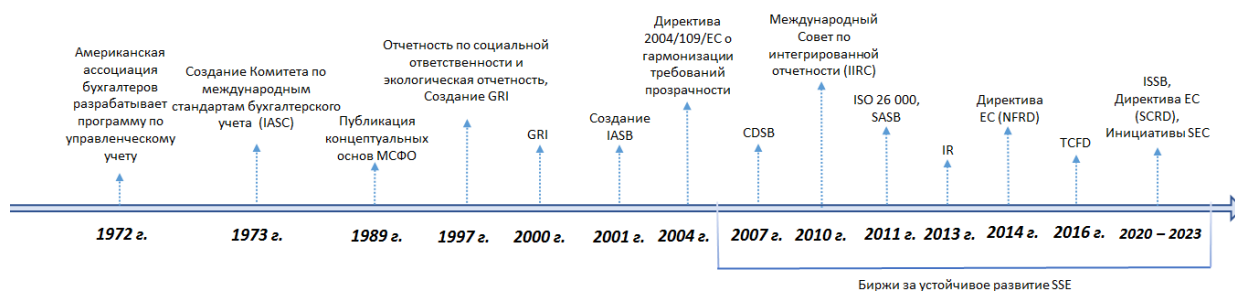

Рис. 2 / Fig. 2. Развитие стандартов отчетности / Development of reporting standards

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

[2, с. 127] до объединения и унификации (IFRS, ISSB, GRI⁶) (рис. 1, 2). Каждому качественному изменению предшествовали серьезные исторические события, оказавшие влияние на представление человечества об истинных ценностях и целеполагание бизнеса⁷.

Таким образом, стратегия развития экономических субъектов стала постепенно меняться: на смену концепции максимизации стоимости⁸ и использования возможностей⁹ пришла идеология устойчивого развития¹⁰ и создания устойчивой

⁶ IFRS (International Financial Reporting Standards) — Международные стандарты финансовой отчетности; ISSB (The International Sustainability Standards Board) — Совет по международным стандартам устойчивого развития; GRI (Global Reporting Initiative) — Глобальные стандарты устойчивого развития (Глобальные стандарты устойчивого воздействия).

⁷ Бхопальская катастрофа в Индии (1984 г.), захоронение нефтехранилищ Brent Spar (1995 г.), Глобальный договор ООН (2000 г.), банкротство крупнейшей компаний Enron (2001 г.), банкротство WorldCom (2002 г.) и Parmalat (2003 г.), мошенничество Tyco International и Ahold (2002 г.), мировой финансовый кризис (2008 г.), взрыв платформы

Deepwater Horizon (2010 г.), злоупотребления NIKE (2001 г.) и Volkswagen (2015 г.) и др.

⁸ Стратегия развития бизнеса «Максимизация стоимости» — Концепция максимизации прибыли, стоимости акционерного капитала (начало-середина XX в.).

⁹ Стратегия развития бизнеса «Используем возможности» — Концепция интеллектуального и человеческого капитала (1950–1960 е гг.), Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) (1960–70 гг.), Теория интеллектуального капитала в экономике (конец XX века).

¹⁰ Стратегия развития бизнеса «Устойчивое развитие» — Концепция устойчивого развития (1992 г.), Концепция соз-

Таблица / Table

**Структура нефинансовых отчетов компаний корпоративного и государственного сектора России /
Structure of non-financial reports of companies in the corporate and public sector in Russia**

Показатели / Indicators	За 2022 г. / 2022	
	Кол-во / Amount	Доля (%) / Share (%)
1. Нефинансовые отчеты в открытом доступе, в том числе:	74	100,00
1.1. Годовые «интегрированные» отчеты	18	24,32
1.2. Отдельные отчеты об устойчивом развитии	22	29,73
1.3. Нефинансовые отчеты, подготовленные без использования стандартов и системного подхода к раскрытию информации об устойчивом развитии	34	45,95
2. Отчеты, составленные с использованием стандартов нефинансовой отчетности, в том числе:*	40	100,00
2.1. GRI	33	82,50
2.2. SASB	16	40,00
2.3. TCFD	21	52,50
2.4. Рекомендации ЦБ	14	35,00
2.5. Рекомендации РСПП	11	27,50
2.6. CDP	2	5,00
2.7. VRF (IIRC)	5	12,50
2.8. AA 1000	8	20,00
2.9. ISO 26000	2	5,00
2.10. Руководство UNCTAD	4	10,00
3. Формат представления отчетов, в том числе:	74	100,00
3.1. Интерактивная отчетность с элементами цифровой отчетности, в том числе iXBRL	6	8,11
3.2. Электронная отчетность с элементами интерактивной отчетности	4	5,40
3.3. Электронная отчетность в виде PDF файлов без элементов интерактивной отчетности	64	86,49

Источник / Source: составлено автором по результатам исследования «Разработка методики раскрытия ESG-факторов в отчетности государственного и корпоративного сектора» / compiled by the author based on the 2023 study on the topic “Development of a methodology for disclosing ESG factors in public and corporate sector reporting”

Примечание / Note: * – один отчет может содержать ссылки на несколько стандартов / one report may contain references to several standards

ценности в условиях инклюзивного роста¹¹ [3], что крупный мировой и российский бизнес успешно

дания общей ценности (2001 г. по н.в.), Устойчивый экономический рост/Концепция ESG. (2015–2030 гг.).

¹¹ Стратегия развития бизнеса «Создание устойчивой ценности» — Концепция создания устойчивой ценности в условиях инклюзивного роста и Концепция интегрированного мышления (с 2020 г. по н.в.).

демонстрируют, используя расширенный формат публичной корпоративной отчетности, раскрывая различные аспекты создания устойчивой стоимости бизнеса в долгосрочной перспективе.

Современный информационный контур экономического субъекта представляет собой совокупность отчетов как обязательного характера, так и добровольно раскрываемых по решению самой

компания. В соответствии с российским законодательством все хозяйствующие субъекты формируют бухгалтерскую (финансовую), налоговую и статистическую отчетность. При этом, согласно ряду нормативных актов¹², публичные акционерные общества (ПАО) обязуются предоставлять широкому кругу пользователей годовой отчет и консолидированную финансовую отчетность (для группы компаний). Ключевое значение для компании в информационном поле имеет годовой отчет, включающий описание бизнес-модели, стратегические задачи, раскрытие принципов корпоративного управления и социальной ответственности, а также элементы финансовой и нефинансовой отчетности.

Актуальность раскрытия аспектов устойчивого развития и ESG-данных в виде отдельных нефинансовых или годовых/интегрированных отчетов¹³ в мире стремительно растет в фокусе реализации повестки устойчивого развития, о чем свидетельствуют статистические показатели авторитетных международных реестров нефинансовых отчетов¹⁴.

В большинстве стран (в том числе в России) формирование подобной информации определяется спецификой международного и национального регулирования и носит добровольный характер, при этом представляет собой сложившуюся практику. В настоящее время в Национальном Регистре нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) агрегированы отчеты 250 компаний (что на 17%

превышает показатель 2022 г.), большинство из которых являются интегрированными или относятся к области устойчивого развития¹⁵. Эти данные подтверждаются результатами исследования, проведенного автором статьи¹⁶ (см. таблицу).

Вместе с тем Евросоюз¹⁷, страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока¹⁸ проводят целенаправленную политику в отношении постепенного внедрения директивных требований обязательного характера в части раскрытия ESG-показателей.

ДИСКУССИЯ

Ведущими отечественными учеными на страницах авторитетных российских изданий развернута активная дискуссия в отношении поиска нового концепта отчетности экономических субъектов, отвечающего запросам широкого круга пользователей и вызовам времени в условиях цифровой экономики устойчивого развития. В работах И. В. Алексеевой, Р. П. Булыги, И. Н. Богатой, М. А. Вахрушиной, О. В. Ефимовой, Е. М. Евстафьевой, М. В. Мельник, Н. В. Малиновской, Е. В. Никифоровой, Р. Г. Осиповой, О. В. Рожновой, О. В. Соловьевой, Т. Ю. Серебряковой и др. [1–15] подробно исследованы различные аспекты создания современной архитектуры информационного обеспечения экономических субъектов в развитии концепции корпоративной/интегрированной отчетности. Интересы экспертов сконцентрированы на определении понятия «корпоративная отчетность» [4–6]; обсуждении модели единого формата отчетности в виде годовой, корпоративной или интегрированной отчетности [7–10]; внедрении принципов интегрированного мышления [11, 12]; унификации и стандартизации учетных правил формирования финансовых и нефинансовых

¹² Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/documents/2022/04/19/114fz-dok.html?ysclid=lm4fst2ycd595738>; Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ и др.

¹³ К нефинансовым относятся отчет об устойчивом развитии, ESG-отчет, экологический отчет, социальный отчет, отчет о корпоративной социальной ответственности или иной, содержащий информацию в том числе об экологических, социальных факторах и факторах корпоративного управления, связанных с деятельностью организации. Может быть частью интегрированного годового отчета. URL: <http://www.cbr.ru/develop/ur/faq/> (дата обращения: 01.08.2023). По состоянию на 2023 г. концепция интегрированной отчетности внедрена более чем в 2500 компаниях более чем в 70 странах. URL: <https://www.integratedreporting.org/10-years/10-years-summary/>

¹⁴ Corporate Register — глобальный онлайн-каталог корпоративной ответственности (CR). URL: <https://www.corporateregister.com/> (дата обращения: 01.08.2023); Международный реестр нефинансовых отчетов GRI (Global Reporting Initiative). URL: <http://www.globalreporting.org> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁵ Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. РСПП (официальный сайт). URL: <https://www.rspp.ru/activity/social/registr/> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁶ Было исследовано 120 ведущих организаций корпоративного и государственного сектора России, из них 86 ПАО из списка ТОП-100 ПАО России по рейтингу RAEX600.

¹⁷ Европарламент принял новую директиву по ESG-отчетности. URL: <https://e-disclosure.ru/vse-novosti/novost/5357?attempt=1>

¹⁸ Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. URL: <http://esg-a.ru/> (дата обращения: 01.08.2023); Восточный экспресс: как страны Азии и Ближнего Востока развивают ESG-повестку. URL: <https://sber.pro/special/esg-vostochniy-express> (дата обращения: 01.08.2023).

показателей [13, 14]; целесообразности введения системы интегрированного/корпоративного учета [15]; исследовании концепции многомерного учета [16] и персонализации отчетных данных [17]; разработке концептуальных подходов формирования отдельных структурных элементов корпоративной отчетности или отчетности об устойчивом развитии в контексте ESG-повестки [18, 19]; прогнозировании будущих трендов развития на основе изучения законов эволюционно-адаптивной теории отчетности и ценностных ориентиров разных поколений¹⁹ [20, 21]. Особое внимание уделяется анализу цифровой трансформации учетно-контрольной среды и всех процессов информационного обеспечения бизнеса [16, 22], а также формированию методологии верификации данных [23, 24]. В работах иностранных ученых акценты смещены в сторону исследования отчетности в формате ESG и возможности ее обязательного введения [25–30].

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить ряд ключевых направлений развития современной корпоративной/интегрированной отчетности: 1) поиск модели отчетности; 2) стандартизация и унификация правил формирования отчетных данных; 3) разработка методических и организационных аспектов в отношении отдельных видов нефинансовой отчетности и зон их развития; 4) исследование будущих трендов; 5) цифровизация учетно-контрольных процессов и 6) верификация данных. Однако единые методологические, организационные и технологические подходы, позволяющие системно решить вопрос в отношении самого образа модели отчетности экономического субъекта нового тысячелетия, пока не сформированы.

Свой вклад в развитие теории корпоративной отчетности внесли ученые Финансового университета в рамках исследований Научной школы «Учетно-аналитические и контрольные процессы экономических субъектов информационного общества»²⁰, проводимых на протяжении 2020–2023 гг.

¹⁹ Эксперты выделяют поколение Бэби-бумеров (1943–1963 гг.), поколение X (1963–1984 гг.), поколение Y (1984–2000 гг.) и поколение Z (2000–2020 гг.). При анализе будущих изменений важно понимать, что к 2025 г. около 25% всей рабочей силы будут составлять представители поколения Z, предпочитающие цифровой контент и онлайн-формат взаимодействия.

²⁰ Научная школа «Учетно-аналитические и контрольные процессы экономических субъектов информационного об-

по проблемам обеспечения информационной прозрачности деятельности различных субъектов — от предприятий малого и среднего бизнеса²¹ до крупнейших организаций корпоративного и государственного сектора²².

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируя эволюцию формата отчетности в целях определения глобальных трендов будущего, следует исходить из оценки ее стратегической важности, места и роли, полезности и ценности на уровне как самого хозяйствующего субъекта, так и государства и общества — ключевых стейкхолдеров в поведенческой экономике устойчивого развития.

Открытость хозяйствующего субъекта и прозрачность его деятельности на протяжении последних 15–20 лет выступают ключевым нарративом всех международных законодательных инициатив и регламентирующих документов в области формирования и раскрытия отчетной информации, а также системы государственного и корпоративного управления. Последовательное введение в учетную практику глобальных стандартов финансовой и нефинансовой отчетности и общих требований в части раскрытия данных о деятельности и рисках экономических субъектов²³, а также принципов корпоративного управления²⁴ свидетельствует о при-

щества» под руководством проф. Р.П. Булыги. URL: <http://www.fa.ru/org/dep/uaa/Pages/school.aspx>.

²¹ Исследования, выполненные по государственному заданию Финансовому университету на 2021 г. на тему «Обеспечение транспарентности деятельности малого и среднего бизнеса как одно из условий устойчивого развития цифровой экономики».

²² Исследования, выполненные по государственному заданию Финансовому университету на тему: «Повышение информационной прозрачности в деятельности хозяйствующих субъектов для контрольно-надзорных органов» (2020 г.); на тему «Информационная прозрачность деятельности как необходимое условие развития института публичных акционерных обществ в Российской Федерации» (2022 г.); на тему «Разработка методики раскрытия ESG-факторов в отчетности государственного и корпоративного сектора» (2023 г.).

²³ Положение о достоверном раскрытии информации Reg FD (США, 2000 г.); Закон Сарбейнса-Оксли (США, (2002 г.); Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере (МВФ, 2007 г.); UNCTAD (ООН, 2012); Соглашение Базельского комитета по банковскому надзору (Базель I, II, III, IV).

²⁴ Принципы корпоративного управления ОЭСР (2004 г.); Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса (2016 г.); Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР (2016 г.).

знании информационной прозрачности одной из важнейших характеристик качества отчетной информации [31].

В ходе совершенствования концептуальных подходов к определению *информационной прозрачности* как базового элемента современной архитектуры информационного обеспечения деятельности экономических субъектов сделан вывод о том, что идеология открытости, доступности, публичности и объемности данных постепенно смещается в сторону достоверности, своевременности, ответственности и полезности. Границы, контент и дизайн раскрытия отчетной информации ведущих международных и российских компаний претерпели серьезные качественные изменения, выходя за пределы, свойственные традиционной модели отчетности [32].

Принципиальным отличительным свойством *информационной прозрачности* в условиях трансформации теории заинтересованных сторон²⁵ и повышения роли института гражданского общества выступает ценностный характер раскрываемых данных для пользователей, мнение которых становится особенно значимым при определении и приоритизации существенных тем раскрытия [19]. Хозяйствующие субъекты сегодня представляют информационно перегруженные отчеты (до 350–500 стр.), при этом в большинстве случаев не имеющие профессионального заверения. Подобная политика, направленная на формирование положительного имиджа компании во внешней среде, по мнению экспертов может привести к использованию отчетной информации в качестве инструмента манипуляции²⁶ [33]. Ценностно ориентированный подход и достоверность данных становятся ключевыми

характеристиками информационной прозрачности, позволяя различным заинтересованным сторонам делать объективные выводы и принимать обоснованные решения.

Вместе с этим в текущих реалиях скорость принятия решений и постоянные преобразования в разных сферах жизни общества, неопределенность и риски становятся определяющими факторами стратегии развития бизнеса. Качественное изменение ландшафта рисков обуславливает необходимость перехода к проактивной позиции в отношении мониторинга, анализа, учета и контроля как финансовых, так и нефинансовых рисков, способных оказать потенциальное влияние на деятельность компании и ее бизнес-процессы. Рискоориентированный подход обеспечивает руководство экономического субъекта необходимой информацией для своевременного принятия решений в условиях высокой турбулентности, позволяя учесть влияние негативных факторов внешней среды на устойчивость и непрерывность деятельности и предупредить наступление неблагоприятных последствий как для самого бизнеса, так и для общества в целом. Первостепенное значение для пользователей при этом приобретает расширенный формат раскрытия отчетной информации [с учетом узких мест и уязвимых зон как через контент-раскрытие, так и количественное измерение (монетизацию) потенциальных рисков] в виде структурированных цифровых данных с возможностью применения интерактивных навигационных и аналитических инструментов [32].

В результате исследования природы информационной прозрачности выявлены ключевые свойства представляемых отчетных данных, особо «чувствительные» для пользователей в современных экономических условиях: достоверность, ценностно-риск-ориентированный и цифровой характер. При этом *ценностно и риск-ориентированный характер* подразумевает ряд важнейших характеристик информации, таких как ясность, полезность, существенность, целостность, релевантность, структурированность и прогностический характер; предусматривает изучение и полноценный анализ запросов различных групп заинтересованных сторон, формирование существенных тем с учетом их интересов и приоритизации. *Достоверность раскрываемых данных* должна быть подтверждена с помощью инструментов предквалификации и верификации. *Цифровой харак-*

²⁵ Развитие теории заинтересованных сторон (теории стейкхолдеров) обусловлено: 1) расширением состава стейкхолдеров, включающего как их самих, так и пользователей, и экспертов (актуальная версия стандартов GRI); 2) выстраиванием системного коммуникационного взаимодействия и обратной связи с заинтересованными сторонами (путем проведения консультаций, диалогов, анкетирования, опросов, интервью, анализа общественного мнения, общественных слушаний и общественного заверения); 3) формированием класса розничных инвесторов; 4) изменением потребительского отношения к характеристикам продукта (сертификации, качеству, экологичности) и репутации компании (с позиции корпоративной социальной ответственности) и др.

²⁶ Раскрытие информации. URL: http://e-biblio.ru/xbook/new/xbook301/book/index/index.html?go=part-016*page.htm (дата обращения: 01.08.2023).

Рис. 3 / Fig. 3. Процесс формирования отчетной информации / The process of generating reporting information

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

тер предусматривает: 1) цифровые IT-решения (применение цифровых технологий, информационных продуктов и сервисов); 2) интерактивные инструменты навигации; 3) возможность анализа раскрываемых показателей, выгрузки отдельных количественных данных, сохранения и выделения отдельных страниц, фрагментов; 4) создание сложноструктурированного формата представления отчетной информации по принципу iXBR на базе использования XHTML.

Финансовая отчетность в системе современной корпоративной отчетности занимает особое место, предоставляя пользователям сведения о деятельности экономического субъекта в денежном измерении, сформированные на основе сложившихся четких принципов и правил (стандартов), прошедшие независимую оценку в ходе аудита. Однако, обеспечивая достоверное отражение данных согласно требованиям законодательства (МСФО²⁷, действующих ФСБУ²⁸, а также проектов новых стандартов), они не всегда соответствуют ключевым свойствам информационной прозрачности (рис. 3). Так, в проекте ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» характеристикой достоверности отчетности является «ее соответствие требованиям ФСБУ и Федерального закона «О бухгалтерском учете», а также ответственность информации, нейтральный характер и последовательное отражение данных от одного отчетного периода к другому»²⁹.

Риск-ориентированный характер раскрытия подразумевает отражение фактов хозяйственной жизни (объектов учета), базирующееся на оценке вероятности их наступления, применении прогнозных значений, профессионального суждения и экспертных мнений в различных областях, что приводит к возникновению неопределенности в измерении и возможной субъективности в отношении полученных финансовых показателей. Обоснование применяемых методов оценки и измерения риска является определяющим условием признания в данных обстоятельствах. При таком подходе следует четко идентифицировать формируемые показатели, отражая источники и характер неопределенностей, а также влияющие на них факторы [34]. Жесткие принципы финансового учета в отдельных случаях не позволяют этого сделать, поскольку не соблюдены или не установлены критерии признания объекта; оценка не может быть признана обоснованной и достоверной, возникают проблемы в отношении сбора первичных данных и регистрации фактов. Прогнозная информация вероятностного характера сложна в раскрытии. Система финансового учета и отчетности встретила с настоящим вызовом в отношении необходимости отражения вероятностных значений не только с точки зрения качественного раскрытия (как это преимущественно происходит в настоящее время³⁰), но также количественного измерения и монетизированной оценки в части влияния различных факторов внешней среды и ESG-рисков на устойчивость компании и непрерывность ее деятельности.

²⁷ МСФО — Международные стандарты финансовой отчетности, на принципах которых формируются данные консолидированной финансовой отчетности российских компаний.

²⁸ ФСБУ — Федеральные стандарты бухгалтерского учета.

²⁹ Проект ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность». Минфин России (официальный сайт). URL: minfin.gov.ru (дата обращения: 01.08.2023).

³⁰ Информация о рисках как в годовом отчете компании, так и бухгалтерской (финансовой) отчетности (текстовое раскрытие в пояснениях к отчетности) часто представлена в виде качественного описания без использования цифровых измерителей. В финансовой отчетности по МСФО раскрытия носят расширенный характер, в основном в части финансовых рисков.

Вследствие отсутствия в системе финансового учета и корпоративной отчетности единых стандартов и подходов в отношении раскрытия информации о рисках финансовые и нефинансовые риски рассматриваются фрагментарно и отдельно друг от друга в разных отчетах: годовом, интегрированном, финансовом, отчете об устойчивом развитии, что не дает целостного представления. Фактически информация о рисках в настоящее время является слабым звеном в отчетности российских компаний³¹. В годовом отчете заметно сократилось количество раскрытий в виде карты рисков, что существенно ухудшает возможность визуализации информации и снижает ее полезность для пользователей. Распределение рисков по временному признаку, анализ характера их изменений и влияния на ключевые финансовые показатели встречается достаточно редко. Как правило, компании продолжают ограничиваться описанием операционных и стратегических рисков и мер реагирования на них в рамках определенных шаблонов, разработанных сервисами корпоративного раскрытия. В финансовой отчетности традиционно отражаются лишь отдельные виды финансовых рисков.

Ряд глобальных событий последних лет подтверждает действенность Принципа (Закона) Парето³² в самых разных областях: экономике, финансах, психологии и др. Ярким примером выступает один из распространенных кейсов, когда 20% постоянных клиентов могут обеспечивать 80% выручки компании. Это соотношение прямо экстраполируется с позиции воздействия неблагоприятных внешних факторов (с вероятностью наступления не более 20%) на устойчивость деятельности субъекта. С одной стороны, с точки зрения принципов формирования учетной информации эта ситуация классифицируется как маловероятная и не находит количественного отражения. В лучшем случае в кар-

те рисков в годовом отчете указывается потенциальный риск в «низкой зоне» без дополнительных расшифровок. С другой стороны, при наступлении подобных явлений потери компании могут достигать до 80% и более. Все последние события мирового масштаба доказывают, что такое возможно: примерами служат пандемия, климатические явления, геополитические конфликты, разрывы сложившихся цепочек поставок и др. Таким образом, стоит задуматься о пересмотре подходов к учету рисков и способам их раскрытия как в нефинансовой, так и в финансовой отчетности не только с позиции вероятности наступления события, но и значимости их потенциальных последствий.

Одновременно с учетом рисков измерение и учет внешнего воздействия, оказываемого хозяйствующим субъектом на окружающую среду и общество, имеют определяющее значение для достижения устойчивого экономического роста и оценки вклада каждого субъекта. Внешние воздействия приводят к экономическим, социальным и экологическим последствиям, имеющим, как правило, отдаленный характер, — в текущем периоде они «условны» и не отражаются в системе бухгалтерского учета, оставаясь за рамками финансовой отчетности. При этом важно принимать во внимание не только воздействие бизнеса, но и учитывать риски и возможности, связанные с истощением природного капитала, климатическими изменениями и социальными проблемами, которые в дальнейшем оказывают влияние уже на сам бизнес. В результате сформировался устойчивый мировой тренд на интеграцию принципов «концепции двойной существенности»³³ в систему учета и корпоративной отчетности («концепция трех линз»³⁴), базирующейся, с одной

³¹ Данные выводы сформулированы по результатам исследований, выполненных по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ на 2023 г. на тему «Разработка методики раскрытия ESG-факторов в отчетности государственного и корпоративного сектора» на основании анализа отчетности из списка ТОП-100 крупнейших компаний России, а также компаний государственного сектора.

³² Закон Парето (принцип 80/20) заключается в том, что 20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий — лишь 20% результата. URL https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%BE (дата обращения: 01.08.2023).

³³ Концепция двойной существенности — подход, при котором органами управления организации в рамках создания стоимости и при определении существенности информации, предназначенной для раскрытия, рассматриваются два взаимосвязанных аспекта. Первый связан с тем, как организация управляет ESG-рисками и использует ESG-возможности. Второй характеризует ее воздействие на окружающую среду, общество и экономику, т.е. на внешний мир. URL: <http://www.cbr.ru/develop/ur/faq/> (дата обращения: 01.08.2023).

³⁴ Базируется на раскрытии информации в разрезе трех линз: самая большая охватывает информацию об устойчивом развитии, ориентированную на широкий круг лиц, о влиянии организации на окружающую среду и общество (GRI); вторая линза — это финансовые раскрытия, связанные с устойчивостью (ISSB); третья линза — финансовая информация, раскрываемая в финансовой отчетности организации (IASB).

стороны, на расширении периметра раскрытия финансовых последствий влияния различных (финансовых и нефинансовых) факторов на устойчивость бизнеса, а с другой — на измерении внешних воздействий, оказываемых самим бизнесом, Поэтому в целях эффективного исполнения данных инициатив необходимо обеспечить связанность показателей и раскрытий финансовой и нефинансовой отчетности, что, в свою очередь, могло бы помочь составителям финансовой отчетности использовать элементы информации о внешних воздействиях и рисках при формулировании финансовых последствий в разрезе ESG-показателей, финансовых и нефинансовых рисков.

Формат публичной корпоративной отчетности компании сегодня представляет собой набор показателей, характеризующих деятельность экономического субъекта в разрезе финансовых и нефинансовых индикаторов в виде годового или интегрированного отчета. Важным аспектом является методологическая и техническая сложность реализации интеграционных решений между показателями финансовой и корпоративной отчетности в силу определенных принципов формирования финансовой отчетности, закрепленных в стандартах МСФО и ФСБУ, с одной стороны, и различий между областями данных видов отчетов, включая периметр консолидации — с другой стороны. В настоящее время идет активный поиск оптимальной модели современной отчетности — разрабатывается новый концепт единой корпоративной отчетности как ключевого системного инструмента открытой коммуникации экономических субъектов с внешней средой, позволяющего структурно связать данные всех отчетов, представляемых компанией, и интегрировать их друг с другом.

Идеология цифровой среды, единого пространства, «единого окна» является определяющей в современной системе отношений «государство-бизнес-общество». Уже созданы необходимые условия для формирования единой корпоративной отчетности экономических субъектов через цифровой контент с использованием разметки данных XHTML, агрегированных на базе ERP-систем управления (интегрированных с системами электронного документооборота, сбора ESG-данных, учетными и аналитическими), технологий блокчейн и DLT, искусственного интеллекта и BI-инструментов. Модель корпоративной отчетности нового тысячелетия должна представлять собой систему показателей,

характеризующих деятельность экономического субъекта в разрезе финансовых и нефинансовых индикаторов, формируемых в разных отчетах, структурированных и интегрированных в единый цифровой формат.

На основании результатов различных исследований складывается понимание, что в основе концепта современной корпоративной отчетности должны лежать принципы создания информационной экосистемы, аналогичной существующим в бизнесе, где все структурные элементы бесшовно объединены в общую среду³⁵, внутри которой пользователь может «перемещаться», не замечая границ, и без труда находить нужный контент с учетом своей строго определенной роли и прав с позиции уровня доступности информации. Это становится возможным за счет четкого структурирования и разметки текста, применения эффективных инструментов навигации по типу «дружественного интерфейса»³⁶ и визуализации³⁷. Информационная прозрачность, связанность и технологичность должны стать ключевыми характеристиками такого формата. В свою очередь архитектуру информационного обеспечения деятельности экономических субъектов³⁸ можно представить в виде единой цифровой информационно-аналитической платформы, содержащей данные о различных аспектах их деятельности и представляющей собой совокупность методических, организационных и технологических решений по реализации информационной экосистемы бизнеса (рис. 4).

На основе изучения взглядов научного и делового сообщества, а также анализа теории и прак-

³⁵ Бизнес-экосистема Сбербанка: что надо знать. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f6c55219a79475398b841bd?page=tag&nick=ekosistemy-kompanii> (дата обращения: 01.08.2023).

³⁶ Дружественный интерфейс (User-friendly) — интерфейс, обеспечивающий человеку удобные формы взаимодействия с информационной системой.

³⁷ Примерами визуализации являются инфографика, использование интерактивных функций для проведения самостоятельной аналитики и др.

³⁸ Архитектура информационного обеспечения — совокупность методических, организационных и технологических решений для эффективного построения информационной системы: набор структурных элементов и их интерфейсов; соединение элементов в более крупные системы; архитектурный стиль, который координирует всю организацию (элементы, интерфейсы, их сотрудничество и соединение) и определяет уровни ограничений для конкретного стиля (роли и характеристики архитектурных элементов и разрешенные виды отношений).

Рис. 4 / Fig. 4. Архитектура информационного обеспечения деятельности экономических субъектов /
Architecture of information support for the activities of economic entities

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

тики формирования корпоративной отчетности российских и международных компаний сделан вывод о том, что образ современной модели корпоративной отчетности следует позиционировать как базовый элемент информационной экосистемы бизнеса, включающий: 1) набор структурных составляющих (систему показателей, отчетов, данных) и их интерфейсов, интегрированных друг с другом; 2) совокупность инструментов для навигации и визуализации (кратких обзоров, разделов, перекрестных ссылок, интерактивных функций, инфографики, элементов «дружественного интерфейса»); 3) связанность и контекст данных; 4) роли и права каждого типа заинтересованных сторон в части раскрытия информации о различных аспектах деятельности экономических субъектов в формате единой цифровой информационно-аналитической платформы. Современная концепция корпоративной отчетности должна строиться с учетом:

- информационной политики компании;
- концепции развития и степени «зрелости» бизнеса;
- постоянного мониторинга скорости изменений и неопределенности среды, способных оказать влияние на бизнес-процессы субъекта;

- доступности цифровых IT-решений и математических методов.

ВЫВОДЫ

В развитии модели корпоративной отчетности целесообразно использовать возможность сложноструктурированного раскрытия данных: на первом уровне отражаются показатели, характеризующие стоимость компании, КРІ и базовые отчетные индикаторы (существенные темы), а также представлена общая навигация по всем структурным элементам; на втором — данные в разрезе разных видов отчетности (сформированных по целевому характеру и при этом системно связанных и интегрированных друг с другом); на последующих уровнях — данные систем учета (рис. 4). Подобный набор структурных элементов должен базироваться на принципах дифференциации подходов в части раскрытия³⁹, типизации уровня

³⁹ Могут быть предусмотрены 2 типа раскрытия: Оптимальный (базовый) уровень (характеризуется минимальным раскрытием данных, предусмотренных законодательно) и Premium-уровень (характеризуется раскрытием показателей об устойчивом развитии в концепции «двойной существенности»).

информационной прозрачности⁴⁰ и определения обязательных показателей (форм отчетности) как для всех субъектов, так и для определенных категорий. Доступность контента в разрезе уровней раскрытия следует определять с учетом роли и прав, закрепленных для каждого типа заинтересованных сторон.

Обязательными для всех экономических субъектов наряду с финансовой отчетностью могут быть ESG-отчет и Отчет о корпоративном управлении, что соответствует вызовам экономики устойчивого развития и уровню развития общества. В силу расширения ESG-повестки и признания важности ее реализации в уже заложенных инфраструктурных изменениях и законодательных инициативах на государственном уровне следует поставить вопрос о политике постепенного внедрения национальных директивных требований в части обязательного раскрытия определенного набора ESG-показателей (как это происходит в других странах). С этой целью целесообразно введение отдельного формата ESG-отчета, включающего количественные данные как в денежных, так и в натуральных единицах измерения в разрезе финансовых и нефинансовых показателей по аналогии с формами финансовой отчетности. Такая работа уже проводится, и компании представляют часть ESG-показателей в формате статистической отчетности. Однако анализ действующей практики показал, что четкой взаимосвязи между ESG-индикаторами отчета об устойчивом развитии и статистической отчетности не существует, что объясняется формированием данных форм отчетности разными подразделениями (или внешними консультантами), не согласующими их содержимое между собой вследствие разных зон

ответственности, а также отсутствием механизмов кросс-функционального взаимодействия внутри экономического субъекта.

Количество показателей в области устойчивого развития (ESG-метрик) сегодня, по экспертным оценкам, составляет порядка 200–240 и зависит от масштабов деятельности субъекта, отрасли, рамок и стандартов формирования отчетности, подходов финансового рынка и рейтинговых агентств. Как правило, в нефинансовой отчетности в среднем отражается от 1 до 60 ESG-индикаторов; при этом для отдельных компаний одним из приоритетных принципов раскрытия является лаконичность (АО «Полиметалл», En+ Group), для других (ПАО «ГМК «Норильский никель») — максимальный объем информации. На наш взгляд, при раскрытии ESG-показателей целесообразно придерживаться так называемого «гигиенического минимума», обязательного для всех экономических субъектов независимо от отраслевой или индивидуальной специфики.

В условиях развития двух концептуальных подходов⁴¹ к определению существенности информации с позиции интересов различных заинтересованных сторон при обосновании выбора существенных тем и ESG-метрик целесообразно использовать единые для всех экономических субъектов методологические принципы, позволяющие формировать достоверную, полезную и сопоставимую информацию. С этой целью следует выделять три группы ESG-показателей: универсальные (базовые), отраслевые и индивидуальные. *Универсальные* должны включать базовые существенные темы и конкретные метрики, обязательные в части формирования и раскрытия данных. В случае, если у компании по объективным причинам нет универсальных индикаторов, она обосновывает их отсутствие по принципу «раскрывай либо объясняй⁴²». *Отраслевые индикаторы* следует

⁴⁰ Предлагается выделять 4 уровня прозрачности: 1) информационная закрытость — законодательно ограничено или запрещено раскрытие информации (характерна для государственных компаний, компаний с госучастием, компаний из перечня «закрытых»); 2) пороговая (min) прозрачность — законодательно разрешен min раскрытия информации (для микро- и малых предприятий, средних непубличных компаний, компаний с государственным участием, компании из перечня с ограниченным раскрытием); 3) рациональная (удовлетворительная) прозрачность — пороговая (min) прозрачность + «гигиенический min» показателей [для малых и средних предприятий, непубличных компаний, публичных компаний (ПАО)]; (4) SMART- прозрачность — рациональная (удовлетворительная) прозрачность + раскрытие данных в концепции «двойной существенности» [публичные компании (ПАО), экономические субъекты, заинтересованные в тах прозрачности (листинговые компании и др.)].

⁴¹ Первый заключается в создании ценности для инвестора как ключевого стейкхолдера. В результате информация о социальных и экологических последствиях имеет значение только в том случае, если она влияет на решения, касающиеся интересов инвесторов. Это относится к Концептуальным основам МСФО, стандартам ISSB, а также SASB и IIRC. Второй, альтернативный подход, подразумевает учет мнений многих ЗС, состав которых сегодня серьезно расширяется и включает три типа участников (стейкхолдеров, пользователей и экспертов). На подобных принципах строится применение стандартов GRI, концепций SVI и IMP.

⁴² Принцип «раскрывай либо объясняй» заключается в том, что, если компания не раскрывает какие-либо обязательные показатели, она должна объяснить, почему она этого не делает.

отражать в сравнении с нормативными значениями по отрасли, установленными для этих целей на государственном уровне. В отраслевом разрезе необходимо также определить набор базовых показателей для сопоставимости данных разных компаний в рамках одной отрасли. *Индивидуальные индикаторы* могут отличаться от универсальных и отраслевых дополнительным набором существенных тем, количеством метрик в рамках конкретной существенной темы (индикатора), их расширенным составом, что обуславливается как приоритизацией интересов заинтересованных сторон, так и особенностями самого субъекта (например, если компания является естественной монополией или экосистемой и др.). Важно привести в соответствие размерность ESG-метрик, поскольку сегодня применяются различные количественные показатели по одному и тому же наименованию.

В формате добровольной нефинансовой отчетности экономическим субъектам следует представлять информацию в трех разрезах:

- воздействие условий внешней среды и ESG-факторов на устойчивость и непрерывность деятельности экономического субъекта;
- воздействие экономического субъекта на окружающую среду и общество (отрицательное воздействие);
- создание ценности для государства, общества и бизнеса в результате деятельности экономического субъекта (эффект положительного воздействия).

Для крупных системообразующих компаний корпоративного и государственного сектора следует рассмотреть варианты формирования двух самостоятельных отчетов: об устойчивости и непрерывности деятельности и о воздействии и создании ценности, что в концепции ценностно-риск-ориентированного подхода создает предпосылки для обеспечения прозрачности и качественного раскрытия информации для заинтересованных сторон.

В рамках реализации единых методологических подходов при подготовке *Отчета об устойчивости и непрерывности деятельности* для системного раскрытия данных о рисках предлагается: внедрить концепцию трех зон предполагаемых негативных явлений (событий) с целью использования различных вариантов их признания в учете и раскрытия в отчетности: «высокая определенность», «вероятная определенность» (риск) и «неопределенность»; предусмотреть формирование карты рисков в разрезе «макро/отраслевые/индивидуальные риски».

Для создания оптимальных механизмов и способов отражения финансовой и нефинансовой информации следует применять следующие типы ее раскрытия в отчетности: заявление, контент-раскрытие, качественное раскрытие, количественное раскрытие и финансовое раскрытие. В качестве инструментов и методов количественного раскрытия должны использоваться: расчет вероятности наступления риска; оценка степени (уровня) риска и определение уровня приемлемого риска; применение интервальных значений критериальных показателей и их ранжирование; балльная оценка; анализ чувствительности; сценарный анализ; метод «дерева решений»; модели, в которых применяется метод Монте-Карло и др.

Отчет о воздействии и создании ценности может состоять из двух подразделов: об отрицательном воздействии на окружающую среду и общество и о создании ценности. В рамках раскрытия отрицательного воздействия следует оценивать влияние компании на окружающую среду (в связи с ее изменениями) и людей. В структуре отчета о создании ценности целесообразно разделять раскрытие вклада (в окружающую среду, общественное благо и экономику по всей цепочке создания стоимости — например участие в национальных проектах, экономический рост, налоговые платежи и др.) с позиции интересов государства, общества и самого бизнеса, оценивая экономический эффект от создания интеллектуального, социального, репутационного, делового, коммуникационного, цифрового и других видов капитала.

Залогом эффективной реализации интеграционных решений в отношении финансовой и нефинансовой информации, содержащейся в различных формах отчетности, является обеспечение следующих условий, принимаемых экономическим субъектом:

- нефинансовая информация, раскрываемая в отчетности по устойчивому развитию / интегрированной отчетности, должна соответствовать данным, содержащимся в финансовой отчетности;
- нефинансовая информация дополняет финансовую, трансформируя соответствующий контент в поясняющий контекст с целью прогнозирования устойчивости компании на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- нефинансовая информация может быть более полезной, релевантной и целостной, когда она связана с финансовой (содержащейся в финансовой отчетности) и наоборот;

- гармонизация данных позволяет избежать их дублирования в разных отчетах;
- нефинансовая информация, как и финансовая, должна быть точной, достоверной и профессионально заверенной [23].

Таким образом, следует выделить ряд ключевых организационных, методологических и технологических аспектов, позволяющих реализовать современную концепцию корпоративной отчетности, включая: 1) создание системы внутренней структурной коммуникации и внешнего взаимодействия с заинтересованными сторонами; 2) определение существенных тем,

их обоснование и оценка влияния; 3) формирование набора ESG-показателей в разрезе универсальных, отраслевых и индивидуальных индикаторов; 4) выбор стандартов, рамок и рекомендаций по формированию и раскрытию информации в отчетности; 5) гармонизацию финансовых и нефинансовых показателей разных форм отчетности в рамках применения принципа интегрированного мышления; 6) технологические решения по реализации цифрового формата корпоративной отчетности; 7) систему кросс-функционального взаимодействия внутри экономического субъекта; 8) систему внутреннего контроля; 9) внешнее заверение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булыга Р.П., Сафонова И.В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика. *Учет. Анализ. Аудит.* 2020;7(3):6–17.
2. Беляева И.Ю., Данилова О.В., Раков А.В. и др. Корпоративные стратегии и технологии в условиях ESG-трансформации бизнеса. М.: КноРус; 2023. 332 с.
3. Сафонова И.В. Эволюция корпоративной отчетности: концепции развития и модель будущего. *Самоуправление.* 2023;3(136):47–50.
4. Алексеева И.В., Осипова Р.Г. Развитие ключевых характеристик дефиниции «корпоративная отчетность». *Международный бухгалтерский учет.* 2015;12(354):25–34.
5. Вахрушина М.А., Толчеева А.А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании. *Вестник Пермского университета. Серия Экономика.* 2017;12(2):297–310.
6. Малиновская Н.В. Проблемы дефиниции «корпоративная отчетность». *Учет. Анализ. Аудит.* 2021;8(6):31–41.
7. Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний. *Учет. Анализ. Аудит.* 2022;9(2):33–41.
8. Осипова Р.Г. Трансформация организационно-методических подходов к формированию корпоративной отчетности. *Учет и статистика.* 2022;1(65):29–39.
9. Киркач Ю.Н. Интегрированная отчетность в коммерческих организациях. *Учет. Анализ. Аудит.* 2021;8(6):42–57.
10. Фадейкина Н.В., Сапрыкина О.А. Теория и практика подготовки и представления интегрированной корпоративной отчетности. *Сибирская финансовая школа.* 2018;6(131):155–165.
11. Вахрушина М.А., Катасонова С.Д. Интегрированное мышление: вопросы теории и практика применения. *Международный бухгалтерский учет.* 2023;26(1):28–51.
12. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М., Лавров Д.А. Развитие методики формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса на основе использования интегрированного мышления. *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2022;9(2):169–178.
13. Алексеева И.В., Попова Е.С. Стандартизация раскрытия информации в нефинансовой отчетности коммерческих организаций. *Учет. Анализ. Аудит.* 2022;9(4):57–67.
14. Осипова Р.Г. Совершенствование корпоративной отчетности на основе внутрифирменного стандарта. *Учет. Анализ. Аудит.* 2022;9(2):42–49.
15. Серебрякова Т.Ю. Интегрированный учет и отчетность: институциональный подход. *Учет. Анализ. Аудит.* 2016;(2):24–33.
16. Ковалев А.Е. Концепция интерактивной бухгалтерской отчетности. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2019;15(3):65–74.
17. Кашина Ж.Е. Персонализация корпоративной отчетности как новый этап развития ее практики. *Международный бухгалтерский учет.* 2021;24(9):1033–1053.
18. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: концептуальный подход. *Учет. Анализ. Аудит.* 2021;8(5):28–40.

19. Рожнова О.В. Инфошеринг: новый взгляд на корпоративную отчетность и учет стейкхолдеров. *Аудиторские ведомости*. 2023;(2)34–39.
20. Абдалова Е.Б., Карельская С.Н. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(1):19–30.
21. Богатая И.Н. Будущее корпоративной отчетности. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021;17(2):131–137.
22. Сафонова И.В. Трансформация учетно-контрольной среды в целях повышения информационной прозрачности бизнеса. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021;4(4):116–121.
23. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Концепция ESG-аудита организаций государственного и корпоративного секторов. *Аудитор*. 2023;9(7):25–36.
24. Серебрякова Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(3):33–44.
25. Escrig-Olmedo E., Muñoz-Torres M.J., & Fernández-Izquierdo M.Á. Sustainable development and the financial system: Society's perceptions about socially responsible investing. *Business Strategy and the Environment*. 2013;22(6):410–428.
26. Hill R.P., Ainscough T., Shank T., Manullang D. Corporate social responsibility and socially responsible investing: A global perspective. *Journal of Business Ethics*. 2007;(70):165–174.
27. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015;5(4):210–233.
28. Aghamolla C., An B.-J. Mandatory vs. Voluntary ESG Disclosure, Efficiency, and Real Effects. URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/2b48aa79-3d27-4f1b-a867-f02ec8538f83/content>
29. Hummel K., Jobst D. The Current State and Future of Corporate Sustainability Reporting Regulations in the European Union. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3978478
30. Ishikawa T. The Effects of Mandatory Disclosure on Investment Efficiency. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4068082
31. Булыга Р.П., Рожнова О.В., Сафонова И.В. и др. Обеспечение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов в условиях цифровизации. М.: КноРус; 2022. 184 с.
32. Сафонова И.В. Исследование понятия «информационная прозрачность» в парадигме информационной экосистемы бизнеса. *Учет и статистика*. 2023;1(69):73–82.
33. Бочарова И.Ю. Раскрытие информации и транспарентность компаний. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2011;7(49):9–15.
34. Сафонова И.В., Карташов В.С. Развитие учетной практики регулирования оценочных значений в целях интеграции показателей финансовой и нефинансовой отчетности. *Аудитор*. 2022;8(12):24–30.

REFERENCES

1. Bulyga R.P., Safonova I.V. XBRL as a Digital Reporting Format for Economic Entities: International Experience and Russian Practice Abstract. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(3):6–17. (In Russ.).
2. Belyaeva I. Yu., Danilova O.V., Rakov A.V. et al. Corporate strategies and technologies in the context of ESG-transformation of business. Moscow: KnoRus; 2023. 332 p. (In Russ.).
3. Safonova I.V. Evolution of corporate reporting: concepts of development and model of its future. *Samoupravlenie = Self-government*. 2023;3(136):47–50. (In Russ.).
4. Alekseeva I.V., Osipova R.G. Development of key characteristics of the definition of “corporate reporting”. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2015;12(354):25–34. (In Russ.).
5. Vakhrushina M.A., Tolcheeva A.A. Corporate reporting as a result of the evolution of the company's reporting information. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Perm University Herald. Economy*. 2017;12(2):297–310. (In Russ.).
6. Malinovskaya N.V. Problems of the definition of corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(6):31–41. (In Russ.).

7. Kaspina R. G., Chistopolova Z. A. Development of a Non-financial Reporting for Oil Companies. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(2):33–41. (In Russ.).
8. Osipova R. G. Transformation of organizational and methodological approaches to the formation of corporate reporting. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2022;1(65):29–39. (In Russ.).
9. Kirkach Yu. N. Integrated reporting in commercial organizations. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(6):42–57. (In Russ.).
10. Fadeikina N. V., Saprykina O. A. Theory and practice of preparation and presentation of integrated corporate reporting. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2018;6(131):155–165. (In Russ.).
11. Vakhrushina M. A., Katasonova S. D. Integrated thinking: issues of theory and practical application. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2023;26(1):28–51. (In Russ.).
12. Bogataya I. N., Evstafyeva E. M., Lavrov D. A. Development of methods for the formation of a unified set in the organization of the oil and gas complex based on the use of comprehensive thinking. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;9(2):169–178. (In Russ.).
13. Alekseeva I. V., Popova E. S. Standardization of Information Disclosure in Non-Financial Reporting of Commercial Organizations. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):57–67. (In Russ.).
14. Osipova R. G. Improving Corporate Reporting Based on an Intercompany Standard. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022; 9(2):42–49. (In Russ.).
15. Serebryakova T. Integrated accounting and reporting: institutional approach. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2016;(2):24–33. (In Russ.).
16. Kovalev A. E. The concept of interactive accounting reporting. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2019;15(3):65–74. (In Russ.).
17. Kashina Zh. E. Personalization of corporate reporting as a new stage in the development of its practice. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2021;24(9):1033–1053. (In Russ.).
18. Efimova O. V., Rozhnova O. V. Research methodology for corporate disclosure of business social responsibility: conceptual approach. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(5):28–40. (In Russ.).
19. Rozhnova O. V. Info sharing: a new look at corporate reporting and accounting of stakeholders. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2023;(2)34–39. (In Russ.).
20. Abdalova E. B., Karelskaia S. N. Global Trends in the Corporate Reporting Development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(1):19–30. (In Russ.).
21. Bogataya I. N. The future of corporate reporting. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2021;17(2):131–137. (In Russ.).
22. Safonova I. V. Transformation of the accounting and control environment in the interests of public business. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2021;4(4):116–121. (In Russ.).
23. Bulyga R. P., Safonova I. V. The concept of ESG audit of public and corporate sector organizations. *Auditor*. 2023;9(7):25–36.
24. Serebryakova T. Yu. Non-Financial Reporting and Compliance Control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(3):33–44. (In Russ.).
25. Escrig-Olmedo E., Muñoz-Torres M. J., & Fernández-Izquierdo M. Á. Sustainable development and the financial system: Society's perceptions about socially responsible investing. *Business Strategy and the Environment*. 2013;22(6):410–428.
26. Hill R. P., Ainscough T., Shank T., Manullang D. Corporate social responsibility and socially responsible investing: A global perspective. *Journal of Business Ethics*. 2007;(70):165–174.
27. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015;5(4):210–233.
28. Aghamolla C., An B.-J. Mandatory vs. Voluntary ESG Disclosure, Efficiency, and Real Effects. URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/2b48aa79-3d27-4f1b-a867-f02ec8538f83/content>
29. Hummel K., Jobst D. The Current State and Future of Corporate Sustainability Reporting Regulations in the European Union. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3978478

30. Ishikawa T. The Effects of Mandatory Disclosure on Investment Efficiency. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4068082
31. Bulyga R. P., Rozhnova O. V., Safonova I. V. et al. Ensuring information transparency of the activities of economic entities in the conditions of digitalization Moscow: KnoRus; 2022. 184 p. (In Russ.).
32. Safonova I. V. Study of the concept of “information transparency” in the paradigm of the business information ecosystem. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2023;1(69):73–82. (In Russ.).
33. Bocharova I. Y. Disclosure of information and transparency of companies. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2011;7(49):9–15. (In Russ.).
34. Safonova I. V., Kartashov V. S. Evolution of accounting practices for regulating estimated values in order to integrate financial and non-financial reporting indicators. *Auditor*. 2022;8(12):24–30. (In Russ.).

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету в 2023 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University in 2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ирина Викторовна Сафонова — кандидат экономических наук, доцент, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет, Москва, Россия

Irina V. Safonova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, leading scientific researcher, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6377-5936>

Iv.safonova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 07.09.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 24.08.2023; revised on 04.09.2023 and accepted for publication on 07.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.